

Р. В. Кройтор, В. В. Колода

Животноводство поздних северян на славяно-хазарском пограничье¹ (часть 2)

Материалы северянских памятников, проанализированных в предыдущей части нашей работы, дают слишком полярные результаты относительно роли скотоводства и охоты в различных общинах контактной зоны славянского и неславянского мира на территории Северского Донца. В данной части мы рассмотрим материалы из роменского культурного слоя городища Мохнач и археозоологические остатки селища и городища Городное, где четко выделяются отдельные хронологические горизонты роменского и древнерусского периодов.

ГОРОДИЩЕ МОХНАЧ

Систематический обзор

Лошадь — *Equus caballus*. Четыре верхних щечных зуба, один нижний щечный зуб, фрагмент резцовой части нижней челюсти, вертлужная впадина тазовой кости, вторая пальцевая фаланга (табл. 11). Костные остатки принадлежат одной особи.

Таблица 11

Промеры второй пальцевой фаланги лошади (*Equus caballus*) из городища Мохнач

L med	40,1
L lat	38,0
DLM prox	50,3
DAP prox	32,1
LDM diaph	41,4
DLM dist	45,4
DAP dist	28,0

¹ Данная статья, посвященная анализу значительного по количеству остеологического материала, который был получен в результате пятнадцатилетних широкомасштабных полевых исследований, по своему объему практически вдвое превосходит допустимый лимит статей сборника «Древности». Однако авторы считают, что материалы с памятников Харьковщины должны быть опубликованы именно в сборнике, который выходит в данном регионе. В связи с этим единая статья разбита на 2 части. В первой подана историография, методика исследования и анализ археозоологических комплексов с роменских городищ Водяное и Коробовы Хутора [1, с. 212–227]. В данной (второй) части подан анализ материалов с городищ Мохнач и Городное, а также обобщающий анализ по региону. Для удобства восприятия материала будет продолжена общая единая для двух частей статьи нумерация таблиц и рисунков. Напоминаем, что условные сокращения, используемые в тексте и в таблицах для обозначения археозоологического материала, приводятся в методическом разделе первой части статьи [1, с. 215].

© Р. В. Кройтор, В. В. Колода, 2016

Крупный рогатый скот — *Bos taurus*. Крупный рогатый скот (табл. 12) является вторым по минимальному количеству особей видом млекопитающих из рассматриваемого археозоологического комплекса, уступая по численности голов только дикому кабану. Однако по количеству идентифицированных костей крупный рогатый скот уступает основным объектам охотничьего промысла: лосю и дикому кабану. Крупный рогатый скот представлен тремя взрослыми особями с полностью сформированной зубной системой и одной особью, у которой M_3 находится на ранней стадии роста (соответствует возрасту 2,0–2,5 года). Зубная система пятой молодой особи примерно такого же возраста (2,0–2,5 года) характеризуется наличием M_1 , M_2 и изношенными молочными зубами перед их заменой постоянными.

Таблица 12

**Промеры костей конечностей крупного рогатого скота (*Bos taurus*)
из городища Мохнач**

Кость	Промеры (мм)			
	L	D	DLM dist.	DAP dist.
Таранная (talus) ♂	81,6		53,0	41,4
Таранная (talus) ♀	61,0		37,6	29,3
Больш. берцовая (tibia) ♂			75,2	54,0
Больш. берцовая (tibia) ♀?			62,3	49,4
Больш. берцовая (tibia) ♀			53,6	40,8
Плюсневая (metatarsus) ♀			53,8	28,7
Нижние моляры (M_1 — M_3)	103,0			
Нижние моляры (M_1 — M_3)	86,5			
Нижний четвертый премоляр (P_4)	23,6	15,0		
Нижний четвертый премоляр (P_4)	23,0	13,0		
Нижний третий моляр (M_3) ♂	42,0	17,0		
Нижний третий моляр (M_3) ♀	38,0	16,0		
Нижний третий моляр (M_3) ♀	30,2	14,0		

Костные остатки крупного рогатого скота в основной своей массе не несут следы орудия труда, за исключением перерубленного режущим орудием труда верхнего отростка грудного позвонка.

Мелкий рогатый скот — *Ovis*, *Capra*. Материал включает две таранные кости, пяточную кость, дистальный фрагмент левой локтевой кости.

Речной бобер — *Castor fiber*. Материал представлен пятью фрагментами нижних челюстей, одной верхней челюстью, тремя верхними и одним нижним резцами, тремя правыми бедренными костями, одна из которых принадлежит молодому животному с неприсосшими верхним и нижним эпифизами, две плечевые кости, один грудной позвонок. Всего в материале представлены четыре особи.¹

Лось — *Alces alces*. Верхнечелюстная кость с полностью изношенным M^1 принадлежит старой особи (полная длина верхнего зубного ряда составляет 141,9 мм; длина премоляров — 78,6 мм; длина моляров — 65,9 мм). Фрагмент левой ветви нижней

¹ В одной из ранних работ челюсть бобра была ошибочно определена как челюсть байбака [3, с. 43].

челюсти с едва прорезавшимся M_3 принадлежит молодой особи (промеры приведены в табл. 1 и 2). Этой же особи принадлежат неприросшие к телу кости нижние эпифизы правой и левой больших берцовых костей и бедренная кость с неприросшей суставной головкой. Небольшие фрагменты пяточной и плечевой костей лося сильно обуглены.

Косуля — *Capreolus capreolus*. Фрагменты костей конечностей и одна верхнечелюстная кость с P^2 — P^4 , принадлежащие одной взрослой особи (промеры приведены в табл. 3).

Дикий кабан — *Sus scrofa ferus*. Девять особей, представленные фрагментами костей конечностей, изолированными зубами и фрагментами верхних и нижних челюстей (табл. 13). Из них только одна особь — ювенильная, характеризующаяся едва прорезавшимся M_2 (возраст — около года, животное было умерщвлено весной). Следует отметить контрастное отличие возрастного состава диких кабанов в археологических памятниках от домашних свиней, которые в подавляющем большинстве представлены ювенильными особями [2, с. 71–82].

Таблица 13

Промеры зубов дикого кабана (*Sus scrofa ferus*) из Городища Мохнач

M ¹	L	16,5	16,3			
	D	13,4	13,5			
M ²	L	21,0	25,0	19,6	21,5	
	D	16,8	18,5	13,6	16,4	
M ³	L			29,0		
	D			15,7		
M ₁	L	20,5	19,0	18,8	19,3	18,0
	D	13,3	13,4	13,4	13,0	13,0
M ₂	L		26,5	27,3	25,8	25,7
	D		16,8	18,5	19,0	17,5
M ₃	L	45,0	48,2	48,7	44,5	39,5
	D	20,8	19,8	22,0	19,5	20,0

Бурый медведь — *Ursus arctos*. Бурому медведю принадлежит левая ветвь нижней челюсти, правая лучевая кость и фрагмент третьей пястной кости. Нижняя челюсть принадлежит старой особи с полностью истертой эмалью на жевательных поверхностях моляров (табл. 14).

Таблица 14

Промеры нижней челюсти бурого медведя (*Ursus arctos*) из Городища Мохнач

L max	257,0
L зубного ряда	81,0
L диастемы	47,0
H под P_2	53,4
H под M_1	51,4
H в середине диастемы	49,0

Общая характеристика

В археозоологическом комплексе из Мохнача по количеству костных остатков и особей (19 особей) доминируют дикие животные. Список диких животных включает дикого кабана, лося, речного бобра, косулю и бурого медведя (табл. 15). Очевидно, охота являлась основой обеспечения населения мясной пищей на данном археологическом

памятнике в роменский период его истории. Домашние животные в материале многочисленны (одна лошадь, пять особей крупного рогатого скота, одна особь мелкого рогатого скота). Вопрос о присутствии домашней свиньи в материале остается открытым, однако в любом случае нельзя говорить о животноводстве как об одной из основ хозяйствования на данном памятнике. Имеющийся в нашем распоряжении новый археозоологический материал значительно расширяет опубликованный ранее [3] фаунистический список из северянского культурного слоя и комплексов на городище Мохнач и уточняет характер хозяйствования носителей роменской культуры на данном памятнике. Согласно опубликованным ранее материалам, собранным из двух роменских жилищ, основная масса костей (за исключением единичных находок) принадлежала домашним животным — крупному рогатому скоту, мелкому рогатому скоту, свинье и лошади, также в пределе раскопа были обнаружены фрагменты рогов благородного оленя [3]. Помимо костей млекопитающих, на городище Мохнач также были найдены семь костей домашней курицы *Gallus g. domesticus* (материал определен Светланой Тайковой), что указывает на специфический оседлый характер приусадебного хозяйства.

Таблица 15

Структура археозоологического материала из Городища Мохнач

Вид	Кости	Особи	Обожженные	Обработанные
<i>Alces alces</i>	50	4	2	
<i>Capreolus capreolus</i>	8	1		
<i>Sus scrofa ferus</i>	37	9		
<i>Sus scrofa domesticus</i>	?			
<i>Equus caballus</i>	9	1		
<i>Castor fiber</i>	18	4		
<i>Ursus arctos</i>	3	1		
<i>Homo sapiens</i>	2	1		
<i>Capra/Ovis</i>	4	1		
<i>Bos taurus</i>	30	5		1
Всего	161	27	2	1

Вывод

Исследование фаунистических остатков со славянской части городища Мохнач свидетельствует, что охота на данном памятнике являлась в роменский период важным промыслом для населения. Практически все дикие звери, отмеченные на данном памятнике, являются преимущественно лесными. Главными охотничьими объектами были дикий кабан и лось. Так же интенсивно добывался бобр, возможно, в основном в качестве пушного зверя. Нижняя челюсть единственной очень старой особи медведя скорее свидетельствует о том, что это случайная добыча. Обращает на себя внимание большое количество особей крупного рогатого скота на памятнике при относительно небольшом количестве костных остатков. Отмеченная статистическая особенность остатков крупного рогатого скота может расцениваться как свидетельство возможных торгово-обменных отношений со скотоводческими племенами (туши животных раздвигались за пределами памятника), хотя разведение крупного рогатого скота самими носителями роменской культуры нельзя исключать. Лошадь, судя по скудности костного материала, не представляла для славянского населения данного памятника особого хозяйственного значения.

Н
Д
Р
Е
В
Н
О
С
Т
И

Такое положение с незначительной ролью животноводства в деле обеспечения населения «славянского Мохнача» мясной пищей сближает его с городищем Водяное и значительно отличает от городища Коробовы Хутора в синхронный период [1, с. 216–224], что требует своего пояснения. В предшествующий (салтовский) период своего существования археозоологические материалы свидетельствуют о подавляющей (чуть менее 100 %) роли животноводства у местного населения [4, с. 101–114, рис. 69]. Высокое развитие продуктивного животноводства базировалось на хозяйственном освоении значительного по площади микрорегиона¹, центром которого и являлось Мохначанское городище в «предроменский» период, что подтверждается структурой и размещением открытых салтовских поселений, а также их количеством. На сегодняшний день в зоне городища известно 18 открытых поселений. На 15 из них имеются отложения салтовского периода, причем на большинстве этих поселений салтовские отложения или единственные, или занимают господствующее положение [4, с. 23; 5, с. 42–45; 6, с. 97]. В роменский же период жизни на городище ему сопутствовало лишь одно поселение, практически у его подножья [5, с. 43–44]. В славянский период существования памятника, его, скорее всего — немногочисленное население чувствовало себя, вероятно, неуютно, максимально сокращая площадь проживания на городище [7, с. 13–14] и хозяйственную деятельность вокруг него. С этим, по нашему мнению, в значительной степени и связана значительная роль охоты в получении белковой пищи животного происхождения.

ГОРОДНОЕ

Поселенческая часть памятника состоит из городища на небольшом останце и обширного (в несколько десятков га) селища. Селище имеет мощные культурные отложения (до 100 см), свидетельствующие о непрерывном существовании населения с IX по XIII вв. Стратиграфические наблюдения позволяют на основании керамического материала выделить условно несколько хронологических горизонтов, что позволяет рассмотреть археозоологические материалы по периодам. Городище датируется XI–XIII вв., имеет незначительный культурный слой, который рассматривается суммарно.

Селище ГОРОДНОЕ (IX–X вв.)

Археозоологический комплекс характеризуется разнообразием дикой фауны (табл. 16). Дикие виды (волк, лиса, косуля, дикий кабан, лось) чаще всего представлены единичными экземплярами. Домашние животные представлены одной особью домашней свиньи (два скелетных фрагмента) и двумя особями крупного рогатого скота (девять скелетных фрагментов).

Таблица 16

Структура и описание археозоологического комплекса из слоя IX–X вв. на селище Городное

Вид	Кости	Особь	Описание остатков
<i>Canis lupus</i>	1	1	лучевая кость (длина — 185 мм)
<i>Vulpes vulpes</i>	1	1	левая нижняя челюсть
<i>Capreolus capreolus</i>	1	1	левая нижняя челюсть взрослой особи (длина $P_2-M_3 = 77,6$ мм)

¹ Общая площадь данного микрорегиона в салтовский период составляла ≈15 тыс. га с учетом размеров традиционно принятой хозяйственной зоны с радиусом в 5 км вокруг поселения.

<i>Sus scrofa ferus</i>	3	1	фрагмент черепа, верхние части левой лучевой и локтевой костей в сочленении
<i>Sus scrofa domesticus</i>	2	1	верхняя челюсть с M^2 и P^4 (P^4 едва изношен, возраст около 1,5 лет), фрагмент верхней части лучевой кости
<i>Bos taurus</i>	9	2	кости конечностей и верхняя челюсть с M^1 и M^2
<i>Alces alces</i>	2	1	опавший дистальный эпифиз большой берцовой кости и кость запястья

Селище ГОРОДНОЕ (X—XI вв.)

Археозоологический комплекс представлен остатками лося (одна особь), дикого кабана (две особи), крупного рогатого скота (две особи) и домашней козы (одна особь) (табл. 17). Дикая кабан представлен взрослой особью с полностью сформированной зубной системой и ювенильной особью с M^3 на начальной стадии роста (возраст около полутора лет, животное было забито осенью). Промеры третьего нижнего моляра половозрелой особи дикого кабана (длина — 44,0 мм, ширина — 20,2 мм) превосходят размеры современного дикого кабана средней полосы России [1, рис. 3].

Таблица 17

Структура и описание археозоологического комплекса из слоя X—XI вв. на селище Городное

Вид	Кости	Особь	Описание остатков
<i>Alces alces</i>	3	1	P^2 , проксимальный фрагмент лучевой кости, дистальный фрагмент большой берцовой кости
<i>Sus scrofa ferus</i>	4	2	фрагмент нижней челюсти с $M_2—M_3$, верхняя челюсть с $P^4—M^3$, дистальный фрагмент левой плечевой кости, четвертая метакарпальная кость
<i>Bos taurus</i>	11	2	кости конечностей
<i>Capra hircus</i>	5	1	вертлужная впадина, головка бедренной кости, верхний фрагмент лучевой кости, два моляра (M_1 или M_2)

Селище ГОРОДНОЕ (XI—XIII вв.)

Материал представлен фрагментом лопатки лошади, двумя костями дикого кабана (одна особь), тремя костями косули (одна взрослая особь; длина ряда нижних коренных зубов $M_1—M_3$ — 38,7 мм), костями конечностей, изолированными зубами и одной скуловой костью двух половозрелых особей крупного рогатого скота (одна из них, судя по сильно изношенному M_3 , сенильная) и фрагментом нижней челюсти ювенильной особи домашней козы возрастом около полутора лет (животное было забито осенью) (табл. 18). Судя по промерам остатков крупного рогатого скота, и третий нижнекоренной зуб, и таранная кость принадлежат быку (табл. 19).

**Структура и описание археозоологического комплекса
из слоя XI—XIII вв. на селище Городное**

Вид	Кости	Особь	Описание остатков
<i>Equus caballus</i>	1	1	лопатка
<i>Sus scrofa ferus</i>	2	1	таранная кость, фрагмент правой нижней челюсти с P ₃
<i>Capreolus capreolus</i>	3	1	дистальный фрагмент правой плечевой кости, дистальный фрагмент большой берцовой кости, верхняя челюсть с M ¹ —M ³
<i>Bos taurus</i>	15	2	кости конечностей, M ² , M ₃ , скуловая кость
<i>Capra hircus</i>	1	1	фрагмент левой нижней челюсти с M ₁ —M ₂ , ювенильная особь возрастом 1,5 года

Таблица 19

**Промеры остатков крупного рогатого скота
из слоя XI—XIII вв. на селище Городное**

L M ₃	38,0	
D M ₃	16,4	
Tibia DLM dist.	66,6	57,0
Tibia DAP dist.	53,8	43,1
Talus L	79,4	
Talus DLM dist.	47,6	
Talus DAP dist.	37,7	

Городище ГОРОДНОЕ (XI—XIII вв.)

Археозоологический комплекс включает равное количество особей диких (лось, кося, дикий кабан) и домашних (крупный рогатый скот, домашняя свинья, домашняя коза) животных, однако по количеству костных остатков домашние животные представлены лучше (табл. 20). Косюля представлена ювенильной особью с функционирующими молочными зубами и едва прорезавшимся M₃, а также взрослой особью с полностью оформленной зубной системой. Судя по лобной кости с роговым пеньком, взрослая особь является самцом. Длина его верхнего ряда премоляров составляет 32,3 мм.

Таблица 20

Структура и описание археозоологического комплекса на городище Городное

Вид	Кости	Особь	Описание остатков
<i>Alces alces</i>	5	1	фрагмент нижней челюсти, изолированные P ₄ и M ₁ , фрагмент второй пальцевой фаланги
<i>Capreolus capreolus</i>	5	2	фрагмент черепа, атлас, верхняя челюсть с P ² —P ⁴ , нижняя челюсть с молочными зубами, дистальный фрагмент бедренной кости ювенильной особи
<i>Sus scrofa ferus</i>	1	1	дистальный фрагмент большой берцовой кости

<i>Sus scrofa domesticus</i>	12	2	фрагменты костей конечностей и ребер ювенильной особи, нижняя челюсть с P ₃ половозрелой особи
<i>Bos taurus</i>	10	1	фрагменты костей конечностей и восходящая ветвь нижней челюсти
<i>Capra hircus</i>	1	1	вертлужная впадина, головка бедренной кости, верхний фрагмент лучевой кости, два моляра (M ₁ или M ₂)

Размеры хорошо сохранившейся сравнительно небольшой таранной кости крупного рогатого скота (максимальная длина — 61,5 мм, ширина нижней суставной поверхности — 38,2 мм) указывают на то, что костные остатки принадлежат корове.

Вывод

Выборка фаунистических остатков с поселения Городное в целом насчитывает 28 особей животных, что само по себе может быть вполне допустимым для общего анализа памятника, хотя для детального восстановления картины (по хронологическим периодам и отдельным структурным составляющим — городище, селище) — этого недостаточно. Тем не менее, полученные данные свидетельствуют о динамике развития производящего хозяйства, а также об изменении общего характера потребляемой мясной пищи. Если на первом этапе видовой состав дикой фауны, потребляемый в пищу, превалировал над домашними животными, а наличие хищников сдерживало развитие скотоводства, то в дальнейшем картина меняется. В археозоологическом материале на втором и третьем этапе кости хищников отсутствуют. Кроме того возрастает удельный вес домашних животных (57 %), что свидетельствует о возрастании роли скотоводства по мере вхождения территории и населения в состав Киевской Руси.

Обобщающий анализ

Анализ археозоологического материала из средневековых роменских памятников Харьковской области показал значительную структурную изменчивость археозоологических комплексов, касающуюся в основном соотношения количества остатков диких и домашних животных (рис. 5): от доминирования костных остатков диких животных на городище Водяное (порядка 83 % от общего количества костных фрагментов) и на Мохначе (порядка 72–73 % скелетных фрагментов диких животных) до подавляющего численного доминирования костных остатков домашних животных (до 99 %) на памятнике Коробовы Хутора.

Сравнивая эти показатели с иными синхронными северянскими памятниками, где количество особей домашних животных в общих костных останках составляет 50–90 % [4, рис. 103], следует отметить, что в эти параметры укладываются разве что наши данные по памятнику у с. Городное. Данные относительно роли животноводства по городищу Коробовы Хутора в роменский период близки к аналогичным показателям для памятников салтово-маяцкой культуры [4, рис. 69].¹ В противовес этому, значение

¹ Для салтовских памятников процентный вес домашних животных практически не опускается ниже 90 % от общего числа особей [4, с. 101–102, табл. 9].

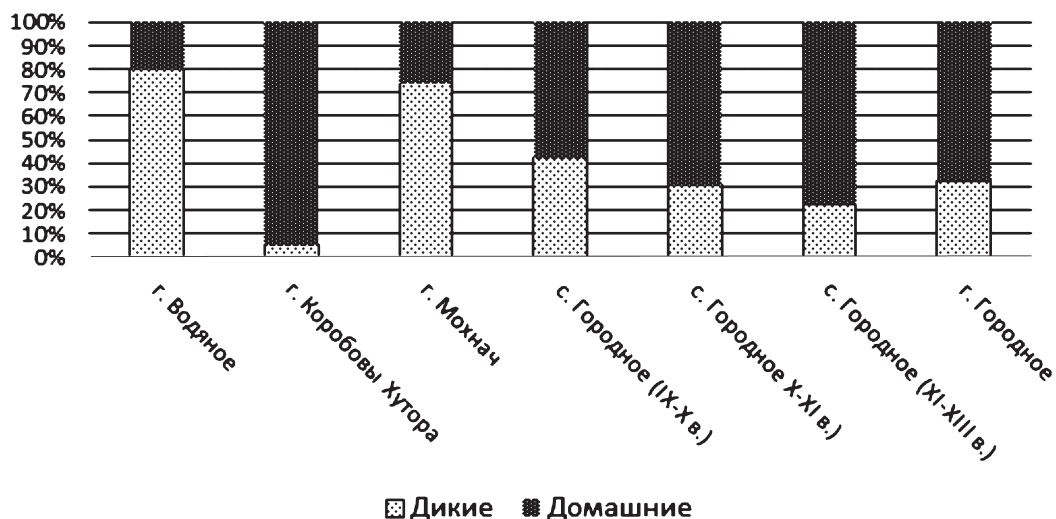

Рис. 5. Удельный вес остатков домашних и диких животных в археозоологических комплексах роменских памятников
 Fig. 5. Absolute weight of domestic and wild animal remnants in archaeozoological complexes at Romny sites

охоты для роменского населения городищ Водяное и Мохнач превышает аналогичный показатель даже городищ боршевской культуры [8, с. 43–52, табл. 1], который считается наибольшим для восточных славян предгосударственного периода.¹

Археозоологические комплексы из городищ Водяное и Мохнач указывают на важное значение охотничьего промысла в жизни северян. По-видимому, такой уклад хозяйства следует считать традиционным, однако традиции в ведении хозяйства у северян довольно гибки и легко воспринимают культурное влияние соседних племен, в частности, носителей салтовской культуры (Коробовы Хутора). Можно говорить и о культурно-хозяйственном влиянии Киевской Руси, которое прослеживаемое на протяжении нескольких веков на поселении Городное, где количество костных остатков домашних животных в материале возрастает с порядка 60 до 80 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кройтор Р. В., Колода В. В. Животноводство поздних северян на славяно-хазарском пограничье (часть 1) // Древности, 2014–2015: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Вып. 13. — Х., 2015.
2. Кройтор Р. В. Археозоологічний комплекс з поселення Уч-Баш. // Археологія. — 2012. — № 1.
3. Колода В. В., Фоменко Г. Н. Остеологические материалы из славянских жилищ на городище Мохнач // Материалы V Международной научной конференции (Харьков, 4–6 ноября 2004 г.). — Х., 2004.

¹ Для боршевских памятников процентное количество домашних животных практически в среднем превышает 50 % при максимальном показателе 65,9 % от общего числа особей.

4. Горбаненко С. А., Колода В. В. Сільське господарство на слов'яно-хазарському порубіжжі. — К., 2013.
5. Колода В. В., Колода Т. О. Старожитності с. Мохнач та його округи // Археологічний літопис лівобережної України. — 2001.
6. Колода В. В. Новий могильник салтівської культури на Харківщині // Старожитності Лівобережного Подніпров'я — 2015: збірник наукових праць. — К., 2015.
7. Колода В. В. Створення оборонних споруд Мохначанського городища та динаміка заселення його округи // Археологія. — 2007. — № 2.
8. Винников А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII — начало XI века). — Воронеж, 1995.

Резюме

Кройтор Р. В., Колода В. В. *Тваринництво пізніх сіверян на слов'яно-хазарському порубіжжі (частина 2)*

Запропонована робота являє собою кількісний видовий та демографічний аналіз археозоологічних комплексів ранньосередньовічних роменських пам'яток Харківської області. Отримані дані дають підстави розглядати мисливський промысел як важливий та традиційно вихідний вид господарювання сіверян. Однак у деяких випадках археозоологічний матеріал вказує на відчутний культурно-економічний вплив ззовні, як з боку носіїв салтівської культури, так і з боку Київської Русі, що втілюється у збільшення кількості решток домашніх тварин та в специфічності демографічної структури цих решток. Дані, що отримані нами, дають підстави говорити про достатню гнучкість господарчого укладу літописних сіверян.

Ключові слова: раннє середньовіччя, східна Україна, сіверяни, роменська культура, полювання, тваринництво.

Резюме

Кройтор Р. В., Колода В. В. *Животноводство поздних северян на славяно-хазарском пограничье (часть 2)*

Предлагаемая работа представляет собой количественный видовой и демографический анализ археозоологических комплексов раннесредневековых роменских памятников Харьковской области. Полученные данные дают основания рассматривать охотничий промысел как важный и исходно традиционный вид хозяйствования северян. Однако в некоторых случаях археозоологический материал указывает на ощутимое культурно-экономическое влияние извне, как со стороны носителей салтовской культуры, так и со стороны Киевской Руси, что заключается прежде всего в увеличении численности остатков домашних животных и в специфичности демографической структуры этих остатков. Полученные нами данные дают основания говорить о достаточной гибкости хозяйственного уклада летописных северян.

Ключевые слова: раннее средневековье, восточная Украина, северяне, роменская культура, охота, животноводство.

Summary

R. Croytor, V. Koloda. *Livestock Farming of Later Severians on Slavic-Khazar Borderlands (Part 2)*

The article presents a quantitative systematic and demographic analysis of archaeological assemblages from early medieval monuments of Kharkov Region. Obtained results

suggest the hunting as an important and traditional economic activity of Severyans. However, archaeozoological samples yielded by some monuments indicate an important external cultural-economical influence, particularly from the Saltov culture bearers and from Kievan Rus. This influence resulted an increase of remains of domestic animals and a specific demographic structure of animal remains. Our data revealed a rather flexible character of cultural-economical traditions of Severyans.

Key words: Early Middle Age, Eastern Ukraine, Severyans, Romenskaya Culture, hunting, animal husbandry.

